

зал ей: „Кейт, ответь мне на один вопрос, только не солги, и получишь золотой". И она огласилась на том условии, что в случае проигрыша ей придется отдать ему монету. А Тарлтон ей: „Кейт, скажи мне, рогоносец я или нет?" Она же не проронила ни слова, стояла молча, несмотря на то, что он по-всякому побуждал ее дать ответ. Тарлтон понял, что она не собирается говорить, и потребовал золотой. „С чего, — спросила она, — разве я наврала?" — „Нет", — ответил Тарлтон. „Ну тогда, дурень-муженек, я и выиграла пари". Тарлтон в гневе сочинил стихи:

*Пустой болтовней она мужа изводит,
Молчаньем и то вокруг пальца обводит».*

Шут Якова I Стюарта низкорослый Арчи Армстронг, подвизавшийся к тому же в роли придворного лоббиста, демонстрировал не только чудеса остроумия, но искусство политики. «Говорят, будто король любил его настолько, что редко совершал поступки, не спросив у Арчи совета, так что едва ли Арчи мог заполучить больше власти, стань он, например, регентом королевства». История появления Арчи при дворе весьма необычна. «Младшие судейские чины выследили вора, кравшего овец на границе, и по его следам добрались до расположенной посреди верескового поля хижины, где не обнаружили никого, кроме полоумного юноши, качавшего на коленях своего маленького родственника. Разочарованные офицеры уже было собирались уйти ни с чем, но тут им пришла в голову мысль обыскать... колыбельку, и младенец, к их удивлению, оказался той самой овцой, которую разыскивали. Ловкий, но приведенный в замешательство преступник был схвачен на месте и доставлен в Йедбург, где в то время правил выездной суд Якова VI. Когда Арчи Армстронга — а вором был именно он — приговорили к смерти за его преступления, он стал умолять короля, дескать, человек он темный и бедный, только совсем недавно узнал о Библии и вот теперь ради спасения своей души хочет прочесть драгоценный том: может быть, его величество проявит милость и отложит казнь, покуда он не справится с этим? Благородный монарх с легким сердцем удовлетворил прошение, и тут Арчи обрадовался и сказал с ухмылкой: „Забери меня дьявол, если я прочту оттуда хоть одно слово, покуда глаза мои открыты!" Королю настолько понравилась эта шутка, что он нанял этого малого к себе на службу». Известно, что во время сватовства принца Карла к испанской инфанте Арчи с помощью своих шуток настолько быстро «навел мосты» с мадридским двором, что виделся с невестой куда чаще и регулярнее жениха. Поездка принца не вызывала особой радости и у самого короля, так что Арчи заявил: «Вашему величеству следует поменяться со мной головным убором». — «Это почему?» — спросил король. «Потому, — отозвался Арчи, — что не я послал принца в Испанию!» — «А что ты скажешь, если принц вернется домой?» — «С удовольствием я сниму шутовской колпак с вашей головы и отправлю его королю Испании». Известно, что эту шутку повторяли при дворах Европы не один раз, шут Франциска I, Трибуле, до смерти напугал подобным образом императора Карла V, рискнувшего посетить Францию (читателю этот эпизод хорошо знаком по роману «Асканио» Александра Дюма). «В другой раз во время торжественной процессии по улицам Мадрида первый министр испанского короля Филиппа IV граф Оливарес спросил Арчи, верит ли тот, что „Христос находится сейчас здесь?" — „Нет, — ответил Арчи, — ведь передают, как я слышал, что, когда Он был на земле, какие-то воры и мерзавцы распяли Его, а потому Он не собирается появляться снова в той же компании". Тогда Оливарес заставил ответить Арчи еще на один вопрос: „Верит ли он, что Его Святтейшество Римский Папа настолько непогрешим, что не может ошибаться, и если он скажет, что твой красный плащ — черен, то ты обязан ему верить?" Арчи переспросил: „А что думает ваша светлость?" — И пока граф замешкался с ответом, произнес приговор: „Если Папа так говорит, то у него плохо со зрением!" Когда об этом было доложено королю и королеве Испании, они от смеха назначили шуту пенсioen в сто монет».

Литература знает немало примеров циклизации. Бывают циклы с четко заданным числом составляющих: по одному стихотворению или отрывку на 365 дней в году («Фасты» Овидия), на четыре времени года, двенадцать месяцев, каждый из ветров или знаков зодиака, алфавитные поэмы (по числу букв или рун), семь граций или семь мудрецов. Иногда состав остается на усмотрение автора — он сам определяет, какие названия или понятия должны быть объединены в цикл. За примерами далеко ходить не надо: «Корабль дураков» Себастьяна Брандта, где перечисляются людские пороки, или уже упоминавшаяся анонимная «Пляска смерти», где Доктор Смерть проходится по всем ступе-